

Ци Яньси быстро перепрыгнул через забор как раз в тот момент, когда Ань Сяся села в машину, попрощавшись с пожилой парой.

— Эй! Почему ты возвращаешься? — Ци Яньси был недоволен.

Он только увидел её, и ему очень не хотелось снова прощаться.

— Китайский новый год же, я возвращаюсь домой, чтобы посмотреть новогодний гала-концерт по телевизору! — Ань Сяся улыбнулась. Затем она сморщила нос и спросила. — Ци Яньси, ты ведь не лжёшь мне, не так ли? Что, чёрт возьми, происходит с Му Ли? Если она болеет, я хочу увидеть её ещё сильнее...

— Посещение больных людей во время китайского нового года приносит неудачу! Она попросила меня передать тебе привет и сказала, что будет тусоваться с тобой, когда поправится! — Ци Яньси лгал даже не краснея. — Давай я отвезу тебя домой.

Парень, который молчал всё это время, усмехнулся предложению Ци Яньси и дал ему отчуждённый ответ из двух слов:

— Вали отсюда.

— Будь ты проклят, чернявый Шэн! — Ци Яньси показал Шэн Ицзэ средний палец.

Сяся высунула голову наружу:

— Ци Яньси, почему ты назвал его чернявым?

— Он ревнивый и поэтому придумал такое прозвище, — Шэн Ицзэ усмехнулся. — Кстати, знаешь какое у него?

— Только попробуй и ты труп! — рявкнул Яньси.

— Хочешь отвезти её домой? — холодно спросил Шэн Ицзэ.

Ци Яньси сдался:

— Нет, не хочу...

Шэн Ицзэ собирался отпустить его, когда Ци Яньси уселся на заднее сиденье:

— Я кое-что оставил у Сяся, и смогу доехать с вами, чтобы забрать эту вещичку!

— Ци Яньси, не лъсти себе. Мы не настолько близки, — Шэн Ицзэ покачал головой. Однако он мало что мог поделать с этим бесстыдником, и ему ничего не оставалось, кроме как завести машину.

Порше развернулся и направился к дому семьи Аней.

По пути Ань Сяся снова подняла эту тему:

— Какое прозвище у Ци Яньси?

— Не говори ей! — Ци Яньси ошетинился.

Шэн Ицзэ отомстил:

— Цветочек Ци.

Что? Как мило!

Ци Яньси выглядел так, словно у него сейчас случится сердечный приступ:

— Чёрт бы тебя побрал! Я же говорил тебе не делать этого...

Тем не менее, Шэн Ицзэ проигнорировал раздражённого парня и неторопливо объяснил:

— Потому что наш друг в детстве любил носить цветочные юбки... Он также любил лазить по деревьям в них...

— Ха-ха-ха! Не шутишь? — Ань Сяся засмеялась так сильно, что у неё перехватило дыхание.

— Очень смешно... — недовольно пробубнил Ци Яньси.

Ему было всего пять или шесть лет, и в отличие от не по годам развитого Шэн Ицзэ, он только и делал, что бегал вокруг, как маленький дурачок.

Он думал, что юбки девушек выглядят красиво... когда он спросил Шэн Ицзэ, может ли он

носить их сам, его коварный друг небрежно ответил: “Конечно.”

Поэтому он с радостью надел цветастую юбку и отправился лазить по деревьям.

Значит, все эти годы над ним смеялись из-за этого!

Какое унижение! Полное унижение!

И только когда их прошлое было упомянуто, они вдруг поняли, что были такими хорошими друзьями...

Однако это осознание длилось недолго. Вскоре эти двое вернулись к своему обычному состоянию и увидели друг в друге заклятых врагов, что сбilo с толку Ань Сяся.

Что же такого произошло между ними, что сделало их отношения такими неловкими?

Семья Аней.

Сяся выскочила из машины. Папа Ань знал, что она возвращается, и вышел из дома, чтобы встретить её.

Увидев Сяся, папа Ань дружелюбно улыбнулся и помахал ей рукой.

Папа стоял на тротуаре. Однако в этот момент навстречу ему помчался мотоцикл! Он не успел увернуться и был сбит с ног!

П.П.: 16-ая бонусная глава, акция всё ещё в силе, приятного прочтения!

<http://tl.rulate.ru/book/24957/629304>